

Худой старик в потрепанной одежде, который, казалось, только что был обстрелян молниями, выскочил из Тайного Дворца. Злобно жестикулируя, он зарычал на Юй Чэня: "Как ты мог использовать свою формацию против своих же людей, Старый Третий?"

Юй Чэнь оскалился и прорычал: "Эти глупцы из Дворца Тысячи Духов. Они не мои собственные люди!"

Братья Вучан, которые все еще были под ногами У Ци, почти одновременно зарычали: "Мы точно не из их числа!"

Худой старик потер висок большим пальцем, стиснув челюсти, прорычал: "Если бы не указ Императора Людей, если бы не принуждение со стороны вас всех, я бы не стал Великим Старейшиной Тайного Дворца! Когда же вы перестанете доставлять мне головную боль? Когда вы будете хорошо ладить друг с другом?"

Юй Чэнь вскочил на ноги, указывая пальцем на братьев Вучан, и закричал: "Это они спровоцировали нас в этот раз!"

"Чушь!" огрызнулись братья, за исключением Вучанг Чи, который сейчас находился в коме. "Великий старейшина Байхуан, ты видишь, что нас топчут ногами его люди? Что такого великого во дворце Янь Тянь? Вы думаете, что можете задирать других только потому, что ваша база культивирования сильнее? Ну, если ты такой великий, почему бы тебе не попробовать нашу Формацию Тысячи Духовных Солдат?"

Байхуан Мо, Великий Старейшина Тайного Дворца Великого Юя, который отвечал за повседневные дела, моргнул своими глубокими глазами, которые светились слабым голубым блеском, и пробормотал низким, немного раздраженным голосом: "Почему бы вам просто не сражаться до смерти? Не могу дождаться, когда вы все умрете, чтобы я мог хоть немного успокоиться!".

Он стиснул зубы и вздохнул, затем сказал со страдальческим выражением лица: "Ладно, ладно! Вы знаете, сколько вам лет? Хотя ты моложе меня, разница всего лишь в тысячу лет, не больше. Мы все Старшие и Старейшины в Великом Ю... Знаешь ли ты, сколько лет твоим младшим потомкам?"

Итак, можете ли вы вести себя как их патриархи и прекратить все эти шалости?"

Он бросил взгляд на старейшин Дворца Тысячи Духов, которые засунули руки под рукава и, казалось, что-то искали. "Если вы посмеете достать эти вещи из рукавов, - холодно фыркнул Байхуан Мо, - я помогу дворцу Янь Тянь и переломая вам все кости прямо сейчас!" Услышав это, старейшины обменялись взглядами, после чего вынули руки из рукавов и сцепили их за спиной.

Наконец, он посмотрел на Юй Чэня и сказал: "Распустите свой строй и выпустите их, иначе я не буду против того, чтобы Дворец Тысячи Духов преподал вашим людям хороший урок. К твоему сведению, я недавно овладел Великой Магией Разрушения Царства Тысячи Духов, и я думал попробовать твою формацию и посмотреть, сможешь ли ты поймать меня в ловушку!"

Юй Чэнь дернул ртом и хмыкнул, а затем холодным голосом сказал: "Ну, формация, созданная в такой спешке, как эта, никогда не сможет причинить тебе беспокойства, это я согласен. Но хватит ли у тебя смелости испытать защитную формацию дворца Янь Тянь? Хватит ли у тебя смелости испытать нашу Великую Вселенскую Формацию?" Хотя он бросил вызов Байхуан Мо, он, тем не менее, хлопнул в ладоши. Видя это, старейшины и оракулы дворца Янь Тянь втянули

свои энергетические камни, жемчужины, флаги массива, диски массива и многие другие предметы, отбрасывая формацию, которая покрывала пустоту.

Выражение лица Байхуан Мо на мгновение застыло, после чего он зарычал на Юй Чэня: "О, ты прав, у меня не хватит смелости попробовать твою Великую Вселенскую Формацию! Раз уж ты говоришь, как человек с большими яйцами, Старина Три, почему бы тебе не сделать глоток этого супа из слюны дракона и тысячи фруктов, который я только что приготовил?"

Взмахнув ладонью, в его руке появился горшок размером с умывальник, вырезанный из черного нефрита.

Было видно, как в кастрюле кипит темно-черное зелье с маленькими пузырьками, постоянно поднимающимися со дна, а в воздухе быстро распространялась удушливая вонь. Даже Ву Ци в облике дракона попятился назад, как только вдохнул сильный запах.

Вскоре отовсюду слышались звуки рвоты. Некоторые слабые Оракулы, которые не успели прикрыть нос, начали отплевываться. Никто не знал, что именно было подмешано в зелье и придало ему такой необычный запах. Оно было настолько сильным и резким, что оракулам не понадобилось много времени, чтобы извергнуть желчь, а у некоторых с более сильной реакцией даже желчные соки брызнули из ноздрей. Им было так больно, что они не могли не сжимать горло обеими руками, казалось, желая задушить себя до смерти и избавиться от пытки.

Лицо Юй Чэня стало крайне неприглядным. Он бросил быстрый взгляд на горшок с зельем и отвернулся. Затем, пытаясь уйти от темы, он сказал: "За все эти годы никто так и не сбежал из Великой Вселенской Формации дворца Янь Тянь!".

Даже когда он говорил это, Байхуан Мо держал горшок высоко вверх и показывал его вокруг с гордым выражением лица, его глаза сузились из-за улыбки. Когда он был удовлетворен ответом, он сказал: "Все мои зелья происходят от древних секретных рецептов, которые я тщательно модифицировал, и те, кто пробовал их, теперь мертвы. Кроме того, они очень мощные!".

Он глубоко вдохнул и сказал, немного опьянев: "Моя цель - убить Изначального Бессмертного с помощью этого горшка с Драконьей Слюной и Супом Тысячи Фруктов! Да, эти Золотые Бессмертные просто не подходят для того, чтобы попробовать мое кулинарное мастерство, ты так не думаешь?"

'Какой Первобытный Бессмертный станет пить твой суп, кроме тех, кто сошел с ума?' У Ци уставился на Байхуан Мо и задумался. "Зелье, может, и обладает невероятной токсичностью, но пахнет оно ужасно. Любой может учуять его зловоние даже за сотню миль.

С чего ты взял, что Изначальный Бессмертный будет его пить?

В любом случае, после того, как Байхуан Мо прервал их, оракулы обоих подразделений перестали сражаться друг с другом. Оракулы из дворца Янь Тянь теперь неторопливо стояли позади Ю Чэня, а оракулы из дворца Тысячи Духов были заняты лечением своих собратьев. Несколько старейшин бросились к тяжелораненым братьям Вучан и быстро накормили их пилюлями, затем вправили вывихнутые суставы в правильное положение и вправили сломанные кости, а затем перевязали внешние раны лекарственными порошками.

Однако, даже если бы у них и был способ вылечить отсутствующую руку Вучан Чи, которую съел Ао Буцзун, эти старейшины не могли использовать его здесь и сейчас. Поэтому они

просто перевязали его рану, а затем использовали благовония, чтобы вывести его из комы.

Как только Вучан Чи открыл глаза, голова его все еще шла кругом, он увидел Байхуан Мо, гордо демонстрирующего маленький черный нефритовый горшок. "Великий старейшина, пожалуйста, разъясните мне ситуацию!" завыл он во весь голос. "Дворец Янь Тянь завел нас слишком далеко, и эта кастрюля совершенно незаконна! Вы должны сурово наказать дворец Янь Тянь и убить этого сопляка! О, не забудьте потом отправить черного дракона и двух драконьих питонов этого сопляка во Дворец Тысячи Духов!"

Услышав это, Юй Чэнь вскочил на ноги и зарычал: "Посмотрим, кто во всем Великом Ю осмелится тронуть Тан Лана! Он один из нас, и поэтому твое намерение убить его, Вучан Чи, является нападением на дворец Янь Тянь! Старейшины, создайте Тайную Формацию Бога Сороконожки и уничтожьте этих вредителей из Дворца Тысячи Духов! И Байхуан Мо, не смей помогать им! Ты, старый развратник, не забывай, что ты соблазнил..."

Его слова резко оборвал яростный рев Байхуан Мо, выражение лица которого вдруг стало крайне озабоченным. Оглушительный голос повалил многих оракулов на землю.

На самом деле, даже Ву Ци почувствовал резкую боль в ушах и увидел звезды, летящие в его глазах, когда силы покинули его ноги, заставив его упасть обратно на ягодицы. Долгое время он не мог понять, что только что произошло.

Заставив всех присутствующих оракулов застыть в благоговении, Байхуан Мо победно взмахнул рукавами, и восемь питч-блэк Верховных Башен, вышитых на его рукавах, показались ему просто поразительными. Высоко подняв голову, он холодно фыркнул и сказал: "Я уже знаю, что произошло. На этот раз, очевидно, виноват Дворец Тысячи Духов! Вучан Чи, я задушу тебя до смерти, если ты посмеешь произнести хоть слово!"

На его лице появилась холодная ухмылка, и он бросил свирепый взгляд на всех мастеров и старейшин Дворца Тысячи Духов. "Да, это вина Дворца Тысячи Духов. Почему вы забираете вещи, принадлежащие ученику дворца Янь Тянь? Это просто неправильно! Если у тебя хватит смелости, то получишь все необходимые тебе образцы с Небес путем блефа, обмана, мошенничества или грабежа! Ну... Я скажу, что Дворец Тысячи Духов выплатит компенсацию Тан Лану, и на этом вопрос будет исчерпан. В конце концов, мы - часть Тайного Дворца... мы - часть семьи!"

Вучан Чи дрожал от гнева. Он бросил взгляд на сотни тяжелораненых оракулов за своей спиной, затем повернулся и посмотрел на Байхуан Мо, глаза которого сверкали сильным голубым светом. Наконец, вспомнив о "великом подвиге" Байхуан Мо в прошлом, он стиснул зубы и проглотил свой гнев.

Посмотрев на Ао Бузуна, обвиняемого вокруг шеи У Ци, а затем на двух сестер драконьего питона, лежавших на его плечах, Вучан Чи хмыкнул и сказал: "Ладно, можно сказать, что на этот раз я ошибся... Но действительно ли это вина Дворца Тысячи Духов, мы узнаем после того, как Великий Старейшина Дворца Тысячи Духов выйдет из своего уединения..."

Он провел языком по губам и сказал: "Итак, тебя зовут Тан Ланг? Какую компенсацию вы хотите? Позволь мне предупредить тебя..."

"Предупредить? Вучан Чи, неужели ты не уважаешь Великого Старейшину Байхуана?" резко вклинился Юй Чэнь. Тем временем Байхуан Мо холодно хрюкнул и бросил мрачный взгляд на Вучан Чи. Увидев это, Вучан Чи закатил глаза, затем сжал челюсти и сказал: "Это главный

каталог всех сокровищ на складе Дворца Тысячи Духов!".

Взмахнув ладонью, в его руке появился позвонок дракона странной формы, который он бросил У Ци.

Как только У Ци направил свое божественное чувство на черную как смоль кость, он был встречен огромным количеством информации. В мгновение ока информация о бесчисленных сокровищах в хранилище Дворца Тысячи Духов устремилась в его божественную душу. Информация была огромной, и она взорвалась прямо в его божественной душе без всякой задержки. Если бы не тот факт, что сейчас он обладал сильной божественной душой, информационная перегрузка сильно ранила бы его божественную душу и превратила бы его в идиота.

Крепко сжав кость в ладони, У Ци окинул Вучан Чи холодным взглядом и сказал глубоким голосом: "Ладно, я не жадный человек. Я видел кровные линии ста божественных зверей... Пожалуйста, отдайте их мне, мастер Вучан, и я не буду продолжать сегодняшнее происшествие!"

Сердце У Ци бешено билось, когда он произносил эти слова. Как только он соединится с этими линиями крови, он сможет превратиться в сотню различных божественных зверей! Хотя существовали легендарные божественные способности, позволяющие превращаться в божественных зверей, они никогда не могли сравниться со способностью У Ци сливаться с кровеносными линиями божественных зверей!

Дворец Тысячи Духов понес сегодня большие потери. Четверо их мастеров были растоптаны ногами У Ци, а сотни их учеников были тяжело ранены формацией дворца Янь Тянь.

Они сами довели себя до этого, но было ясно, что У Ци находился в выгодном положении. Поэтому он потребовал только родословные ста божественных зверей, потому что слишком большая жадность оставила бы плохое впечатление!

Что касается бесчисленных сокровищ, записанных в костях, У Ци решил, что найдет возможность украсть их все! Он поклялся себе, что однажды украдет все тела божественных зверей и птиц, которые хранились во Дворце Тысячи Духов в качестве образцов!

Байхуан Мо разразился смехом. "Видишь, разве это не лучше? Здесь нет никаких обид... В конце концов, мы одна семья!"

Сбоку от него Юй Чэнь ухмылялся от уха до уха.

Только те, кто был из Дворца Тысячи Духов, не смеялись. Все они смотрели на У Ци, вспоминая его лицо, которое он носил под именем "Тан Ланг".

<http://tl.rulate.ru/book/361/2185004>